

<https://www.youtube.com/watch?v=TyqroALXRh8>

Ютуб: <https://youtu.be/TyqroALXRh8>

Дзен: <https://dzen.ru/video/watch/66d7e0c6a6e5a10407c65373>

ВК: https://vk.com/video-183810725_456242157

ОК: <https://ok.ru/cassiopeia.center/topic/155948408692958>

#702 АудиоЭфир (<https://t.me/AudioCassiopeia/771>)

#702 ПРОРОК МОИСЕЙ жизнеописание. Мистерии Древнего Египта. Встреча с Яхве. История Исхода. 1 часть.

03 сентября 2024 года

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Татьяна Скрыгловецкая – духовный психолог, зоопсихолог, универсальный контактёр, мастер по активации Духовного сердца и работе с зависимостями;

Пророк Моисей (Архангел Уриил) – пророк, который вывел евреев из Египта, автор Пятикнижия, или Торы.

00:00 Начало видео.

00:20 Фрагмент конференции.

«...Это было... Да, уже две построили. Вот когда всё произошло, уже строилась третья. Эти пирамиды были предназначены для бальзамирования...»

«...Жрецы были в курсе моего происхождения. И некоторые из них, которые меня посвящали в таинство Гора, они сказали, что я должен стать фараоном...»

«...Так получилось, что она решила его обрезать, пока он спал, чтобы как бы спасти его жизнь, хотя это был не Яхве...»

01:11 Представление участников.

Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья! Меня зовут Ирина Подзорова. Я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром. Сегодня у нас конференция, посвящённая личности пророка Моисея. Это автор пяти книг, которые традиционно носят его имя, это так называемое Пятикнижие Моисеево, или Тора. Она входит в состав Библии. Это именно тот Моисей, который вывел евреев из Египта.

Наверное, мало кто не слышал об этой истории. Напоминаю вам, что в Моисея был воплощён Архангел Уриил, тот Дух, который нам известен под именем Архангел Уриил. Сейчас здесь присутствует его фантом с памятью о Моисее. Я напоминаю, что сам Уриил сейчас, в данное время, не воплощён. Тем не менее, чтобы Дух Моисея смог отвечать именно о своей жизни, пользуясь своей памятью, было принято такое решение. Так что Моисей приветствует вас!

Татьяна: Я приветствую всех присутствующих! Меня зовут Татьяна Скрыгловецкая. Я духовный психолог, проводник, помощник в активации Духовного сердца. И по вопросам взаимодействия с животными – это тоже ко мне. Я благодарю за то, что у нас сегодня есть эта конференция, есть эта возможность.

Как я могу корректно обращаться к Духу Моисея?

Ирина (Моисей): Моисей – это уже больше западное произношение, а меня звали Мойша.

Татьяна: Мойша, да. На «ты», на «Вы», как корректно в этой истории?

Ирина (Моисей): К Богу же обращаешься на «ты»? Значит, и ко мне на «ты».

Татьяна: Благодарю.

03:22 Моисей о своём происхождении.

Татьяна: Мне стало интересно задать тебе вопросы, когда во время Песаха вдруг стали разные люди мне рассказывать (вроде умные, начитанные, сами получающие информацию) о том, что ты был на самом деле египтянином и жрецом Осириса. И расскажи, пожалуйста (хотя есть, конечно, Тора, есть Пятикнижие), про выход евреев из Египта, и вообще про 40 лет твоего вождения этой большой толпы народа по пустыне. Это же огромное событие для нашей цивилизации, одно из основополагающих, как мне кажется. Скажи, пожалуйста, ты сам писал эти тексты? Или знал, что их пишут? Или писали уже после твоей жизни?

Ирина (Моисей): Я был по крови евреем, но обучался в Египте, который вы называете Древним Египтом, на жреца. И одновременно я обучался, можно сказать, вести политические дела, так как претендовал на трон фараона, был одним из претендентов на него.

04:56 Приёмная мать Моисея.

Татьяна: Расскажи, пожалуйста, вот эта история про то, что тебя в корзинке оставили возле Нила и нашла принцесса, это действительно было?

Ирина (Моисей): Да, это действительно так. Только она меня нашла не случайно (показывает красивую девушку), а потому что у нас с ней был договор об этом в Духовном мире, что она меня спасёт.

Татьяна: Конечно, где же бывают случайности у нас! И воспитывался ты у неё во дворце?

Ирина (Моисей): Вначале я воспитывался у неё во дворце, но меня воспитывала моя мама, которая была приглашена к...

(Ирина) Я не знаю, да. Дело в том, что её звали Хатшепут. Какая-то Хадшепут. Я слышу имя Хатшепут [Хатшепутс].

Татьяна: Царевну?

Ирина (Моисей): Она была дочерью фараона, а потом сама стала правителем.

Татьяна: Она тебя усыновила, или ты был просто воспитанником?

Ирина (Моисей): Она меня усыновила, потому что её собственный сын, который появился уже после того, как она меня усыновила (она родила потом, позже сына), её единственный сын погиб в возрасте примерно трёх лет, купаясь в том же Ниле. Его просто унесло волной, и, соответственно, он утонул.

06:31 Моисей о своём обучении на жреца.

Татьяна: Расскажи, пожалуйста, о том, как ты учился на жреца. То, что тебя готовили как политика, понятно, ведь ты был воспитанником и названным сыном принцессы. А то, что ты учился на жреца, – это был твой выбор, выбор Души? Это мама хотела, или так положено было?

Ирина (Моисей): Так было положено, потому что все фараоны проходили определённые жреческие посвящения.

Татьяна: И у тебя есть посвящения, да?

Ирина (Моисей): Да, конечно.

Татьяна: Можешь ли ты, если это позволено как-то нам знать, рассказать, что за мистерии проходили? Что делал жрец Осириса – это магические практики, это духовные практики?

Ирина (Моисей): Я был жрецом не только Осириса, у меня ещё было поклонение Солнцу, богу Ра (показывает). А также были участия в церемониях с Гором. Гор, Ра, Осирис и Тот – вот эти боги. Это были основные сущности, с которыми я учился общаться ещё в подростковом возрасте, когда со мной проводили обряды.

07:48 Обряд посвящения в служителя Гора.

Ирина: Он мне показывает, как жрецы проводили обряды, показывает, как одевают на него какие-то одежды, какие-то драгоценные украшения, читают какие-то заклинания и оставляют его одного в пирамиде.

(Моисей) И дают мне напиток (показывает напиток из каких-то трав, которые усиливают чувствительность). И мне было на тот момент времени 12 лет. Это так проводится посвящение в служителя Гора. И там я должен был получить одобрение от Гора на то, чтобы стать наследником трона фараона.

Татьяна: И ты видел тогда, чувствовал Гора? В каком виде он пришёл к тебе?

Ирина (Моисей): Он пришёл как человек метров четырёх ростом. Это было в пирамиде.

(Ирина) Это был храм такой в форме пирамиды. Там возле стен стояли такие-то статуи, и они почему-то полые внутри, и в них находятся какие-то книги, что ли. Вот такие как...

Татьяна: Свитки.

Ирина: Да, свитки. Вот они были внутри статуй.

Татьяна: Это какая-то храмовая библиотека так выглядела, или это было тайное хранилище?

Ирина (Моисей): Это так выглядел храм. А эти книги, они не должны были оттуда доставаться, они там должны были храниться.

Татьяна: А какова тогда функция этих книг? Они создавали энергетический фон или что?

Ирина (Моисей): Функцией этих книг была...

(Ирина) Да, я поняла. Каждая буква, записанная в них, в пространстве должна была начертать определённую защиту, что ли. Вот как буквы переходят в пространство.

Татьяна: Ты не знаешь, эти свитки погибли, или они где-то ещё работают? Не знаешь?

Ирина (Моисей): Я думаю, они сохранились в этих же статуях, где были.

(Ирина) Показывает мне, по крайней мере, как на их языке звучит это место, эта местность – Шеонха.

Татьяна: Спасибо.

Татьяна: А скажи, пожалуйста, говорят, что при посвящении у древних египтян были подводные лабиринты какие-то. В общем, суровые испытания. Не каждый адепт выживал, проходя эти посвящения. Это так, нет?

Ирина (Моисей): Да. Это были такие мистические действия. Но они были связаны с другими богами.

(Ирина) Показывает мне кого-то в форме крокодила – Ксихмет [Себек – бог воды, разлива Нила, с головой крокодила]. Не знаю такого.

Татьяна: Хорошо, я поняла.

11:04 Моисей о жертве Гору и признании себя фараоном.

Татьяна: Скажи, пожалуйста, вот ты был служителем храма.

Ирина (Моисей): Да, но я не рассказывал. Гор пришёл, когда я был в этом храме. Я должен был провести там ночь. И там были такие светильники на масле, как свечи. Такие круглые чаши, в которых горел небольшой огонь.

Татьяна: Фитиль?

Ирина (Моисей): Да. Их было восемь (показывает, как они там расставлены на каких-то полках). И я должен был не засыпать. То есть я должен был в бодрствовании провести эту ночь. Напоминаю, что мне было 12 лет! Я ждал Гора. Перед этим я два дня постился – ел только кашу из пшеницы со специальными травами. И вечером, перед тем как туда пойти, мне дали напиток из трав, который повышает чувствительность мозга для

контакта с богами.

И перед этим, конечно, я уже много чего знал. Я наизусть знал молитвы, посвящённые Гору, потому что нужно было их читать, находясь там. И когда я стал читать, то постепенно впал в состояние такой как полудрёмы, полусна. Но я помнил, что нельзя спать.

И я увидел, что сквозь стену, прямо через стену ко мне проходит существо – человек метров четырёх ростом и с головой сокола (показывает, что он был настолько материален, что через него не было видно предметов). Я уже был подготовлен к этому контакту и его поприветствовал. Он сказал: «Встань на ноги свои, смертный человек!»

(Ирина) Интересно показывает, как это всё со стороны выглядит!

(Моисей) Я встал, у меня была приготовлена жертва.

(Ирина) Показывает, что в жертву приносилась какая-то хлебная лепёшка с рыбой. Как сушёная рыба какая-то, и нужно было её поднести Гору.

(Моисей) Он общался со мной мысленно и сказал: «Твоя жертва принята, и ты достоин стать фараоном». То есть он как бы одобрил.

Я дождался утра и рассказал всё жрецам. Но они уже знали об этом результате, то есть он им тоже сказал.

Кстати, когда меня ещё готовили к этому ритуалу посвящения, мне говорили, что многие претенденты, мальчики моего возраста, они начинали оттуда пытаться выйти, но дверь была закрыта. Они начинали бояться: к ним приходило много сущностей, и они начинали бояться и привлекать их своим страхом. И они начинали там биться об дверь, кричать, но никто дверь не открывал до утра. И некоторые даже становились такими, как... Утром открывали двери, и он не узнавал никого, то есть такой шок был. Таких историй я слышал много.

Татьяна: А с лепешкой-то что? С лепешкой-то что случилось? Гор её забрал? Или ты там просто оставил?

Ирина (Моисей): Когда он сказал, что жертва принята, я положил её на специальное блюдо, которое стояло возле алтаря.

Татьяна: Спасибо.

15:32 Когда и почему Моисей попал на Тумесоут?

Татьяна: Ты потому после выполнения своей миссии попал на Тумесоут, что ты был жрецом, или по какой-то другой причине?

Ирина (Моисей): Это уже было после, когда я уже был в другой стране. Там я вступил в контакт с другим богом – с богом, которого звали Яхве. Это уже не Гор, это другой бог. Но на протяжении своей жизни я, на самом деле, много с кем общался, и для меня это не было каким-то удивительным событием.

Татьяна: Скажи, а Яхве тоже был воплощён тумесоутцем тогда?

Ирина: Да, Он был. Ты спрашиваешь, когда Он туда попал? Или ты про жизнь Моисея спрашиваешь?

Татьяна: Да, да, это же всё про историю Мойши. Только сначала ты был наследником престола фараонов и жрецом. А закончил ты свою жизнь на Тумесоуте. Откуда, собственно, насколько мы знаем, египетские боги. Я поэтому и спрашиваю. Ты попал до этого?

Ирина (Моисей): Это уже было в конце моей жизни, уже после выхода из Египта вообще.

Татьяна: Да, я просто хочу закончить вопросы по Египту и потом переходить уже к твоим 40 годам вождения евреев.

17:04 Моисей о своих кураторах и цели воплощения.

Ирина (Моисей): Мои контакты – они в любом случае были не случайны, это были договоры со всеми богами: и с Гором, и с Осирисом, и с Ра (с цивилизацией Ра), и с Яхве.

Это все мои кураторы, с которыми я, конечно же, договаривался общаться при воплощении, потому что моя цель была – создать новый эгрегор. А для этого эгрегора, для духовного развития народа, в котором я воплотился, это невозможно было сделать без договора с другими Духами, которые были на разных уровнях плотности и даже на другой планете.

(Ирина) Это как совместное какое-то воплощение для того, чтобы создать эгрегор.

Татьяна: Да, конечно, я понимаю. Спасибо тебе за ответ.

17:56 О символе «Глаз Гора».

Татьяна: Скажи, пожалуйста, ещё спрошу по поводу Египта, о символе «Глаз Гора». Ты, как жрец, наверняка знаешь, что это, откуда это и что означает?

Ирина (Моисей): Так как Гор был покровителем фараонов, то не случайно меня к нему в храм привели, как я уже рассказывал. Мы все считали его как бы отцом своим. А глаз Гора для людей, для народа означал, что «на всяком месте твои действия видит Гор и может передать фараону». Это как «фараон за тобой следит».

Татьяна: Понятно. И скажи, пожалуйста, с Гором, Осирисом ты пересекался, когда там был? Они были воплощены, нет?

Ирина (Моисей): Это были тонкоматериальные цивилизации.

Татьяна: Понятно. Спасибо. Хорошо.

18:58 Почему Моисей не стал фараоном.

Татьяна: Смотри, ты рассказываешь про свои 12 лет, а потом мы узнаём уже про 80 лет, когда ты вывел евреев из Египта. А что происходило между этими возрастами? И почему ты в итоге не стал фараоном, если тебя одобрил бог Гор?

Ирина (Моисей): Потому что я принял такое решение, когда уже мне нужно было принимать власть.

После того, как умер отец Хатшепсут, она стала правительницей вместе со своим племянником. Племянник этот родился позже меня. И так получилось, что жрецы были в курсе моего происхождения, и некоторые из них, которые меня посвящали в таинство Гора, сказали, что я должен стать фараоном. Но были и такие жрецы, как бы их партия, которые несколько настороженно относились к тому, что у меня другая кровь. Ну и созвали такое собрание и объявили, что да, я буду править, но только с помощью потомка из рода фараонов. То есть я буду его регентом, что ли, что-то наподобие. Он был младше меня. То есть они не хотели, чтобы Египтом правил еврей.

Татьяна: Чужекровец.

Ирина (Моисей): Они подозревали, что я начну другие законы вводить, которые будут евреев ставить наравне с египтянами. Потому что о моём происхождении мне рассказали, когда я был ещё ребёнком. Никто ничего не скрывал. Это было необходимо, чтобы я принял осознанное решение, пока ещё учился.

Когда мне было уже 25 лет, я обучился быть предводителем воинов [военачальником]. А пока правила моя приёмная мама. То есть она там всем управляла, а мне нужно было выполнять её поручения. И меня отослали на юг Египта, чтобы я там вместе с отрядом египтян отражал набеги южных племён (показывает) земли Нуба [Нубия]. И я там был три года, потом прискакал обратно в столицу на лошади и далее занимался уже только делами жрецов.

22:58 Моисей о своём участии в строительстве пирамиды.

Ирина (Моисей): И одним из моих поручений было участвовать в строительстве пирамиды, которую строили как раз рабы евреи. Я там был одним из... Как это сказать на вашем языке? Вот были надсмотрщики, а я был их начальником. И я был в то же время архитектором, то есть тем, кто создал макет этой пирамиды. Я наблюдал, как её строят, чтобы всё правильно было по параметрам пирамиды: её высота, длина, ширина и толщина

стен, их материал, чтобы всё было по древним жреческим кодексам.

Татьяна: Вот! Расскажи, пожалуйста, про строительство пирамиды. Если ты строил по канонам, по чертежам, которые передавались, и традиция была, то в чём твоя роль как архитектора? Если ты строил из головы, сердца и информации свыше, то кто тебе давал эту информацию? Как это всё было?

Ирина (Моисей): Всё уже было написано. Но целью этой пирамиды, которую мы строили, было как раз... Да, уже две построили. И вот когда всё произошло, уже строилась третья. И эти пирамиды были предназначены для бальзамирования. Для бальзамирования той, которая правила, моей приёмной мамы (она же мне поручила для себя пирамиду сделать), и в том числе – для моего собственного, потому что я готовился к тому, чтобы стать фараоном. Естественно, что каждый фараон должен был приготовить для себя пирамиду. И я решил это просто заранее сделать, пока у меня ещё, так сказать, есть время на это.

25:10 Моисей о зове родной крови.

Ирина (Моисей): Я приказал привести рабов. Я знал, конечно, что они евреи. Но когда я увидел, как с ними обращаются, то стал, можно так сказать, понижать свои вибрации. И во мне взыграло вот это национальное самосознание в том, что я почувствовал себя одним из них. Я об этом раньше не задумывался. На тот момент времени мне было 40 лет, и я скоро уже мог приступить к своим обязанностям. Буквально через два-три года я мог уже приступить к обязанностям фараона.

На тот момент времени мне было 40 лет, и я увидел, как заставляют работать евреев с помощью ударов специальными плётками кожаными, как кнутах этими их бьют. Вначале я как-то не особо обращал на это внимание, но ко мне начали приходить мысли, что это неправильно, что они не должны так обращаться с людьми, с народом, из которого произошёл человек, который вскоре станет фараоном.

Понимаешь, о чём я?

Татьяна: Да, конечно, понимаю.

Ирина (Моисей): И я уже, можно сказать, им себя чувствовал.

Татьяна: Да, для тебя это было как оскорбление твоего величия?

Ирина (Моисей): Да. Они прекрасно понимали, что я скоро стану фараоном, и так вели себя с моими практически кровными родственниками.

Я сейчас объясню. В то время, когда я жил, принадлежность к народу понималась по-другому, чем сейчас вами понимается. Это понималось практически как родственные отношения, не как просто народ, а как род. То есть у вас даже в русском языке есть слово народ, оно состоит из двух частей – «на» и «род». То есть это некоторое общество людей над родом, в которое входят отдельные роды или семьи. Даже у вас есть такое слово в русском языке. Мы так себя и ощущали, что каждый представитель народа – это как свой родственник. Видишь, слово наРОД и РОДственник тоже имеют один корень.

Татьяна: Да.

Ирина (Моисей): И это тоже не случайно. Все эти слова, которыми вы пользуетесь сейчас, были образованы ещё в то далёкое время. Три с половиной тысячи лет назад уже эти слова были распространены.

28:36 Моисей о своей реакции на наказание раба.

Ирина (Моисей): И я увидел в очередной раз, как один из надсмотрщиков, очень жестокий человек по имени Палий (я его уже давно запомнил: бывали более добрые надсмотрщики, а бывали более жестокие) продолжает бить кнутом пожилого еврея. Тому было около 60-ти, было видно, что на жаре он выбился из сил, поднося кирпичи. Кирпичи не такие, как сейчас у вас, они были из песчаника, и он их носил на таких деревянных подносах. И он там не один был, а в составе бригады: он и остальные, их там было четверо. И вот эти вот подносы, они были похожи на носилки, за их ручки держались и

несли.

Соответственно, они хотели же свою норму выполнить, потому что только за выполненную норму им давали еду и воду. А там было достаточно большое количество кирпичей у этих строителей. Ведь они же там ещё распределялись: одни одно делали, другие другое делали, смотря как бригадиры решат. И вот эти, которые с ним несли эти кирпичи, трое остальных, потому что эти носилки несли четверо, были более молодыми и заложили много кирпичей. Они хотели быстрее выполнить свою норму. А его поставили почему-то с ними, а он за ними явно не успевал. И они буквально бежали с носилками по жаре.

А ведь воды-то дадут через определённое время. И уже было видно, что он задыхался, упал на колени, и из-за него всё это они не смогли нести. Они вместе с ним остановились, и даже (показывает) несколько кирпичей свалились с этих носилок. Над ним наклонились и пытались его поднять, пока надсмотрщик не увидел. Но этот человек на коленях стоял, держался за сердце и тяжело дышал. Уже у него (показывает) борода была и там седина, то есть пожилой уже человек.

Я сначала скользнул по этой картине таким безразличным взглядом: такое видел множество раз. И вдруг я увидел, как к этой группе людей приближается вот этот Палий. Такой высокий молодой человек, ему было лет 30 тогда, с плёткой в руках. И когда он приблизился, я услышала ругательства, как он начал ругаться на них. И я увидел, как он стал бить этого человека, ударил несколько раз кнутом. И мой взгляд задержался на них, ожидая, когда раб встанет. У него по спине протянулись полосы, потому что вот этот ремень кожаный, он сдирал кожу. Но старик не встал, а упал на бок и стал корчиться, закрываясь от ударов.

И тогда я увидел, как этот надсмотрщик бросил кнут и начал избивать его ногами, руками, продолжая ругаться. И когда он (показывает) приподнял его за шею и ударил об эти кирпичи головой, у меня вообще кровь ударила в голову. Я подумал: «Что он делает?!» Я выбежал туда из своего здания (было здание рядом, где он из окна смотрел) и подбежал, говорю: «Палий, немедленно брось, прекрати! Что ты делаешь? Убьёшь!» Он на меня посмотрел и оставил этого человека. Но стал на меня кричать, что я не имею права ему указывать, что я вообще такой же еврей, как и они, и что это без разницы, убьёт он его или нет, потому что таких рабов полно, но он им не позволит так себя вести.

Хочу напомнить, что я-то был уже практически фараоном в своих глазах!

Татьяна: Ты же был начальником Палия, насколько я поняла.

Ирина (Моисей): Да, но он сказал, что я не должен вмешиваться в его процесс наказания. Он считал, что моё дело – просто следить за тем, как правильно строят, а не за тем, как рабы работают. То есть он посчитал, что я влез в его обязанности. И он сказал: «Это моя работа!» Но сказал это в грубой форме и выкрикнул, что я заступаюсь, потому что сам еврей.

34:06 Убийство Палия.

Татьяна: Это его ты убил?

Ирина (Моисей): Да, именно его я убил.

Получилось так, что я подошёл к нему и велел ему замолчать. А он сказал: «Ты ещё не фараон, чтобы мной командовать!» И я видел, что другие остановились и слушают этот спор. Я сказал: «Немедленно замолчи, иначе я заставлю тебя это сделать!» Он ответил: «Мы ещё посмотрим, станешь ли ты фараоном! А то наш народ свергнет тебя, потому что ты такой же еврей, как и вот этот, которого я бил». Это просто я сейчас передаю по-русски, а было сказано в форме ругательств.

(Ирина) Да, он мне сейчас сказал, как тот его маму назвал.

Татьяна: Понятно, да.

Ирина (Моисей): Но было видно, что этот Палий, он немножко как бы не в себе, то есть сам в больших эмоциях говорил. И, возможно, он бы пожалел о том, что сказал,

потому что был человеком, который легко впадает в злобу. Наверное, ты видел таких людей, которые могут высказать начальнику, невзирая на последствия, всё, что хотят?

Татьяна: Ну да.

Ирина (Моисей): Вот он был таким грубым, жестоким человек. Но тогда ярость стукнула мне в голову, и я уже видел остальное как бы немножко со стороны, как бы такое изменение сознания. Я шагнул к нему и ударил его в лицо (показывает, как начинает его бить).

И мы начинаем драться. И в этой драке я сказал: «Ну вот, теперь ты почувствуешь, что чувствовал этот старик». Схватил его за шею и тоже стал его головой бить об эти кирпичи. Пару ударов – и он расслабился, обмяк. Я понял, что он потерял сознание. Перевернул его на спину, у него на голове была кровь. Я вот так вот посмотрел. Меня как жреца учили медицине, в том числе бальзамированию. Я откинул его волосы и увидел, что там от этого камня-песчаника такая длинная царапина, из которой идёт кровь. Я быстро пощупал её края и понял, что разбил ему череп.

37:08 Моисей о причинах своего бегства.

Ирина (Моисей): Я оглянулся по сторонам, так как понял, что он уже не придёт в себя. Мне хватило двух минут, чтобы убедиться в этом. А по законам Египта тот, кто убил человека умышленно (в драке это признано было бы умышленно), не то что не мог стать фараоном, он вообще отправлялся на суд. И его за это очень легко могли казнить. Даже если это был будущий фараон. Особенно, если это был будущий фараон, потому что к ним большие требования предъявляли. И не было бы никакой разницы, что я заступился за этого раба, потому что таким путём я не имел права заступаться, подвергать жизнь надсмотрщика опасности из-за раба. Он же был свободным.

Единственное, что я мог в то время сделать, это рассказать об этом. У нас была такая, я бы не сказал полиция, но вот такие люди, которые следили за порядком. Это был особый вид жрецов, как бы такая тайная полиция. Они же ещё были шпионами.

Татьяна: Соглядатаи.

Ирина (Моисей): Я мог об этом рассказать, и его бы тогда тоже увели на суд, если он нарушил законы Египта. У нас были судьи. Но я сам не должен был так поступать. И я решил скрыться. И сначала пошёл к евреям. Потому что все евреи мне сочувствовали за то, что я убил этого египтянина, потому что они видели, что я заступился за их старика. И я пошёл к ним и жил у них несколько дней.

Меня уже объявили в розыск, но я у них прятался в какой-то хижине (показывает). Они же жили в своих посёлках, не рядом с посёлками египтян. Но потом я увидел, как дрались уже двое евреев. Я стал их успокаивать, и один из них мне говорит: «А что ты вмешиваешься? Неужели ты меня убьёшь, как убил египтянина?» Я понял, что об этом поступке всем уже известно, уже слухи распространились, и что меня в любой момент могут отдать в руки вот этой полиции. И тогда я ночью решил бежать в другую страну.

Получается, какой фараон? Меня начали искать, и никаким фараоном я бы уже не смог стать.

Татьяна: Конечно.

40:13 О судьбе пирамиды Моисея.

Татьяна: А что произошло с твоей пирамидой? Её разобрали на материал, или что?

Ирина (Моисей): Нет, её не разобрали, её достроили уже позже. Уже после того, как мы вышли из Египта. Я знаю о том, что её достроили и в ней похоронили (показывает) какого-то советника жрецов. Там же не только фараонов хоронили, но и приближённых.

Татьяна: Ну да.

40:45 Моисей о своём семейном статусе и женитьбе.

Татьяна: Скажи, а как получилось, что ты до 40 лет не был женат, или ты был уже

женат?

Ирина (Моисей): Нет.

Татьяна: Расскажи, а как вообще это выглядело: ты наследник престола, и до 40 лет тебя не женили? Почему? Как это выглядело в Египте?

Ирина (Моисей): Не было претендентки тогда ещё на то, чтобы я вступил в брак. Так как я был уже наследником престола, я не мог жениться просто на той, которая мне понравится. Я мог жениться только на представительнице, можно сказать, элиты.

Татьяна: Ну, конечно.

Ирина (Моисей): Да, на представительнице элиты, но у нас должна была возникнуть взаимная симпатия, это не было насильно. И таких девушек из этой среды, с которыми бы у нас могли быть близкие отношения, я не нашёл. Но я уже говорил, что занимался в основном работой и вот этими военными действиями. То есть я мог свою женитьбу отложить на любой срок. На это никто не смотрел тогда осуждающе.

Татьяна: Я спрашиваю потому, что ты как раз в изгнании, в чужой стране и женился, да?

Ирина (Моисей): Но там уже было всё проще. Я же уже не был наследником престола.

Татьяна: Ну да, конечно.

42:14 Моисей о народах, которые были в рабстве в Египте.

Татьяна: А скажи, пожалуйста, только евреи были в рабстве в Египте или разные национальности?

Ирина (Моисей): Разные были национальности. Были вот эти, о которых я уже говорил, из страны Нуба [Нубии], были из Сирии, ассирийцы, были арабские племена (их же там много племён было, не одни арабы, то есть некоторые арабские племена). Египет был достаточно сильным государством, которое часто ходило в военные походы и присоединяло к себе территории более слабых стран, и захватывало при этом много рабов и царских сокровищ других народов.

Татьяна: Спасибо.

43:06 Бегство Моисея из Египта и встреча с караваном.

Татьяна: Хорошо, вот ты ушёл, сколько ты дней вообще шёл? Или ты ехал? Как ты убежал из страны?

Ирина (Моисей): Я шёл. Потом встретил караван и помог им – показал дорогу к оазису (показывает, как шёл по пустыне). Показал дорогу к оазису, где было небольшое озеро. Они были путешественники, и я показал им дорогу, чтобы напиться воды и напоить своих верблюдов и лошадей (там ещё были лошади). И они меня взяли с собой в караван, и я остаток пути проделал с ними.

Татьяна: То есть это было длинное путешествие, тяжёлое?

Ирина (Моисей): Да. И именно они мне показали... Я им рассказал, что мне нужно найти убежище от Египта, потому что я поссорился с египтянами, со жрецами в Египте. Мне нужно место, где я могу безопасно жить. И они мне подсказали, куда идти.

(Ирина) Показывает, как караван идёт дальше, а он сворачивает в сторону. Ему дали с собой еды, воды. И через три дня пути он видит какое-то поселение.

44:34 Моисей о своей жизни в поселении, занятиях, жене и детях.

Ирина (Моисей): И я туда вошёл, сказал имя караванщика одного, которого они там хорошо знали. И таким образом они меня приняли, и я стал у них жить.

Татьяна: Ты действительно пас стада там, да?

Ирина (Моисей): Это уже позже. Сначала я там был помощником тоже жреца. Как уже говорил, я был жрецом, посвящённым, то есть человеком, который может общаться с Духами. И там, в этом народе я познакомился с их главным жрецом. У них там просто

были свои боги, их было достаточно много. Это были природные Духи, которым поклонялись, – Духи природы: пустыни, воздуха, огня, такие вот. И я показал ему, как правильно общаться, как проводить ритуалы, лечить разные заболевания с помощью этих цивилизаций, которые они обожествляли. И он пришёл в полный восторг, потому что такого не знал. И он меня сразу сделал, можно сказать, своим помощником.

Татьяна: И что произошло, что ты перестал этим заниматься, а стал пасти скот?

Ирина (Моисей): Я продолжал этим заниматься. А пасти скот – это было, скорее, моим хобби. Я так отдыхал, потому что любил животных и любил, можно сказать, длительные прогулки. Но этим я начал заниматься, когда мне уже было больше 70 лет. Уже была жена, двое сыновей. Уже взрослые они были. Хотя у меня всё было хорошо в материальном плане. Жрецы тогда жили неплохо, потому что множество людей приносили свои жертвы богам. И, конечно же, по правилам, нами же самими и написанным, мы брали часть этих жертв себе.

Какой скот я пас? Не чей-то, а свой собственный.

Татьяна: Ах, вот что! Это просто не указано в книге, поэтому и задаю эти вопросы.

47:01 Первый контакт Моисея с Яхве.

Татьяна: Первый контакт с Яхве действительно выглядел так: «терновый куст, огонь в терновом кусте», или это уже в книге приукрашено?

Ирина (Моисей): Да, действительно, я увидел, что один из кустов горит. Но я подумал, что это огонь издалека. А на самом деле, когда подошёл ближе, то увидела там просто какой-то огненный шар, внутри которого находился куст, и там не было пламени. Это было похоже на шаровую молнию, которая ярко светилась, от неё шёл жар, как от солнца, но при этом ни один листочек не был повреждён.

Татьяна: И что это на самом деле было?

Ирина (Моисей): Мне уже было (показывает) 79 лет.

(Ирина) Он показывает достаточно бодрого такого старичка, который бежит с посохом.

(Моисей) И вдруг я услышал в воздухе голос, исходящий как бы неоткуда: «Сними свои сандалии, ибо земля, на которой ты стоишь, – это земля святая». Я оглянулся вокруг, но никого не увидел. Причём этот куст продолжал гореть, не сгорая, без пламени. И я понял, что это очередной некий бог, мне незнакомый ещё, решил вступить со мной в контакт. Потому что я знал, что контакты могут начинаться самым необычным образом.

Татьяна: Это так твоё внимание привлекали?

Ирина (Моисей): Да. Дело в том, что боги часто были очень изощрёнными в том, чтобы человеку внушить священный трепет перед собой.

Татьяна: А ты, наверное, уже был дедушкой?

Ирина (Моисей): Да.

Татьяна: У тебя уже были внуки тогда?

Ирина (Моисей): Да, вот от этих двух сыновей.

Татьяна: Да-да-да. И Яхве тебе сказал возвращаться в Египет?

Ирина (Моисей): Я так и сделал, как Он мне сказал...

Я снял сандалии и стал ждать дальнейших слов, что Он мне скажет дальше. Он представился, сказал: «Я Яхве». И когда Он так сказал, я сразу поняла, о ком идёт речь, потому что это был Бог моих предков.

Татьяна: То есть тебе предки рассказывали про единого Бога, да? Как это всё выглядело для тебя?

Ирина (Моисей): Я же, когда ещё жил в Египте, общался и с евреями, и они рассказывали, естественно, о своих богах, а значит, и о моих. Я же знал, откуда я.

50:12 Моисей о своих биологических родителях.

Татьяна: А знал ли ты своего настоящего отца биологического?

Ирина (Моисей): Уже когда я стал взрослым, мне было 20 лет, меня познакомила с ними сама мама приёмная. Она мне показала и маму, и отца, и мы с ними общались. Она не препятствовала, так как считала, что род – это священное понятие, и что отрывать человека от его рода и не дать возможности даже поблагодарить родителей – это большой грех.

Татьяна: Тебе очень повезло с приёмной матерью, судя по всему.

Ирина (Моисей): У них тогда были другие понятия, что дети должны знать своих родителей. Но почему именно в 20 лет рассказали? Потому что я был готов уже к этой новости.

Татьяна: Хорошо.

51:05 Моисей о своей встрече с Яхве.

Татьяна: Яхве тебе прямо в первый контакт сказал: «Возвращайся в Египет!» Как это было?

Ирина (Моисей): Он сначала представился, и когда назвал своё имя, я понял, о ком идёт речь. Я же знал уже про Авраама, про его сыновей, внуков, про Иосифа, конечно же. Про Иосифа там вообще легенды ходили. Он же тоже и пирамиды строил, и был, как вам известно, вторым человеком после фараона. То есть о нём знали все – и египтяне, и евреи. Соответственно, его даже забальзамировали, как фараона, и положили в одну из пирамид. Правда, его останки я забрал с собой по его завещанию, когда уходил.

Так вот, я понял, кто передо мной. Что это Бог, который создал мир. Потому что так передавали. Для меня это был Бог-Творец, Создатель. Я знал, что Он может появляться в разных образах, в том числе в образе большого высокого человека, похожего на людей, но намного выше ростом. Но я хочу сказать, что не воспринимал его как инопланетянина.

Татьяна: Конечно.

Ирина (Моисей): Я воспринимал просто как Духа, который временно принял форму тела, чтобы более понятным образом общаться с людьми.

52:45 Моисей о контактах с инопланетянами в то время.

Татьяна: Скажи, а вообще контакты с инопланетянами были распространены в то время, когда ты жил? Ты видел это, встречался с ними уже?

Ирина (Моисей): Конечно, я видел много раз, как в Египет прилетали разные «небесные колесницы», как мы их называли, на которых были боги. У нас даже была такая песня: «Летит небесная колесница, пересекая небо, как земная лодка пересекает Нил».

Татьяна: Какая прелесть!

Ирина: Как тебе такая песня?

Татьяна: Отлично! А может, попросим Моисея напеть тебе?

Ирина: Это складно было на их языке. Ну как тебе? Интересно?

Татьяна: Да, вполне.

Скажи, Мойша, а как ты – по внутреннему ощущению или просто потому, что совпала информация, которая у тебя была, с тем, как представился этот бог – определил, что это не инопланетянин, а Бог воплощённый, если инопланетян было много?

Ирина (Моисей): У нас не было понятия об инопланетянах. Мы считали их за богов.

Татьяна: А, всех.

Ирина (Моисей): Да. У нас не было вообще понятия о разных планетах. Мы считали, что планеты и звёзды – это тоже видимые проявления богов.

Татьяна: Ну, хорошо.

54:16 Веление Яхве Моисею возвращаться в Египет.

Татьяна: И после представления, что Яхве рассказал? Я пытаюсь спросить, как быстро Он тебя отправил возвращаться в Египет? Как Он объяснил, что тебе надо возвращаться в Египет?

Ирина (Моисей): На первом же контакте Он мне сказал, что у меня миссия – мне нужно вывести народ из рабства. Я с ним поговорил, спросил. Я же был не простым человеком, не имеющим жреческого посвящения, тот бы упал ниц и боялся бы слова молвить. А я поблагодарил Яхве за такое доверие и сказал Ему, что и сам подумывал о том, чтобы освободить народ, но не понимаю, как это возможно.

Я ему изложил свои сомнения, потому что там рабов охраняет, можно сказать, целая армия фараона. И он мне изложил план, по которому я буду показывать фараону некоторые свои, можно сказать, чудеса или фокусы, которые будут ещё не просто ловкостью рук, а будут сопровождаться определёнными явлениями наяву. Это то, что вы знаете как «10 казней египетских».

Чтобы их произвести, мы с Яхве договаривались о том, чтобы я, например, определённым образом пользовался посохом, то есть палкой, которую мне дал один из богов на физическом контакте. Уже после я узнал, что в эту простую на вид палку было встроено несколько приборов, с помощью которых я мог управлять веществом, например, и даже замедлять восприятие времени.

Татьяна: Я хотела отдельно это расспросить, но попозже. И ты пошёл, поехал обратно?

Ирина (Моисей): Плюс Яхве ещё мне велел договариваться, чтобы мне помогали вывести народ из Египта, помогали убедить фараона это сделать. А там уже к моменту, когда мне было 79 лет, Хатшепсут, которую я хорошо знал, вышла из воплощения.

И я, кстати, знал, что она вышла из воплощения, потому что она ко мне приходила в духовном теле уже, мы с ней общались. Она сказала, что я тогда зря убежал, сказала, что она бы меня защитила, и что она переживала очень сильно мой побег, подумала, что я погиб где-то в пустыне. И очень она обрадовалась, когда увидела, что я ещё в воплощении. Она меня любила как сына.

Я поговорил с ней и узнал, что теперь там правит вот этот, который был её племянником.

Татьяна: Поэтому тебя и называли двоюродным братом фараона, потому что это племянник твоей приёмной матери.

Ирина (Моисей): Его звали Тутмос.

57:47 Возвращение Моисея в Египет. Обещание Яхве его охранять.

Татьяна: Скажи, пожалуйста, а срок давности твоего преступления? Всё-таки это было преступление, убийство человека. Ты возвращался в страну, где тебя искали. Прошло уже достаточно лет, чтобы это было аннулировано?

Ирина (Моисей): Я не думал об этом, потому что даже моё предложение вывести евреев из Египта уже было преступлением, на самом деле. Вспомнят ли они старое или нет, меня это не интересовало, потому что я пошёл уже в ту семью, где были мои родители. Они уже вышли из воплощения, но остались мои брат и сестра. Соответственно, я пошёл туда, и мы стали сначала с ними договариваться о том, как это всё лучше сделать.

Но когда я сказал Яхве, что это может не получиться, и меня могут вывести из воплощения: могут сразу убить, а могут посадить в тюрьму и, в конце концов, убить. Он сказал, что будет меня охранять, и что будет мне помогать показывать такие явления, благодаря которым фараон побоится меня тронуть. Это будет такая магия.

59:10 Об отношении фараона к возвращению Моисея.

Татьяна: А как вообще Тутмос отнёсся к твоему возвращению? До того, как ты сказал, что сейчас всех рабов уведёшь.

Ирина (Моисей): Как он отнёсся к моему возвращению?

Татьяна: Ты его навещал, ты с ним здоровался, или ты его не навещал и с ним не здоровался?

Ирина (Моисей): Я сначала не к нему вернулся, а в свой дом.

Татьяна: Но потом-то ты как-то, наверное, с ним взаимодействовал, или ты сразу пришёл с ультиматумом?

Ирина (Моисей): Я сначала поговорил с народом, вообще узнал, хотят ли они уйти. Прошло около двух месяцев, прежде чем я пошёл к фараону.

Татьяна: И ему не донесли, что ты вернулся в страну?

Ирина (Моисей): Я думаю, что нет. Я изменился, во-первых, сильно внешне.

Татьяна: Тоже верно.

Ирина (Моисей): А людей с таким именем, как у меня... Это имя было достаточно распространённым.

Хочу сказать, что в тот момент, когда я сбежал, меня искали, но так как прошло уже 40 лет, насколько я узнал по слухам, меня считали умершим. Как и сказала мне моя приёмная мама Хатшепсут. Меня считали умершим, и поэтому никто не спрашивал о том, я это или нет.

Татьяна: Я поняла, спасибо.

1:00:49 О написании и авторстве книги «Исход».

Татьяна: А скажи, пожалуйста, я хочу спросить: книгу «Исход» и другие из Пятикнижия — их писал ты, эти книги писали при тебе, или это потом уже пересказывалось?

Ирина (Моисей): Частично писал я, частично писали евреи и левиты из колена Левия, из моего колена.

Татьяна: То есть это не приукрашенная, это репортажная запись, да?

Ирина (Моисей): Что-то писал я, что-то писали с моих слов, можно сказать, мои ученики.

Татьяна: Я спрашиваю, потому что очень часто, когда что-то записывается, то создаётся легенда. Чтобы красивее было, увесистее, что ли, фундаментальнее. Вы записывали, что было реально, или уже создавали легенду?

Ирина (Моисей): Мы записывали, что было реально, но так, как мы это воспринимали.

Татьяна: Это, конечно, так.

1:01:55 Моисей о смысле закона об обрезании. Толкование эпизода из Библии.

Татьяна: Я хочу спросить про первый случай обрезания. Он довольно странно, на мой личный взгляд, описан. Я даже где-то себе это пометила. Написано, что, когда вы возвращались в Египет, «дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и бросив...» [Ветхий Завет, «Исход», Ст. 24–25] То есть какая это обычная типичная мать?! Во-первых, сам факт, что Господь встретил и попытался убить, — это довольно странно.

Ирина (Моисей): Это не про меня там.

Татьяна: Нет. Это когда вы возвращались в Египет, написано, что такая история произошла.

Ирина (Моисей): Я обрезался сам.

Татьяна: Ты сам? Тут про твоего сына, который уже был сильно взрослый, на самом деле, не младенец, насколько я понимаю.

Ирина (Моисей): Я скажу так, что то, что было написано, это по восприятию самой Сепфоры. Она просто увидела, как к моему сыну подходит некая сущность, которая, можно так сказать, показалась ей Яхве. И она кинулась к сыну, но та стала его душиТЬ.

Дело в том, что он действительно привлёк к себе негативную сущность, потому что на тот момент времени был в ссоре со своей женой. Уже его мама, моя жена, она так это восприняла, что его хочет убить Яхве за то, что он не обрезан. Ты же знаешь о том, что закон обрезания был дан ещё Авраамом?

Татьяна: Да.

Ирина (Моисей): Это было, кстати, моё воплощение в предыдущий раз. Соответственно, я знал об этом тоже, что все должны быть обрезаны. А сын, он был женат на девушке из другого народа. И она его уговорила этого не делать, что это не имеет значения. Дело в том, что, когда он от меня родился, у нас не было условий в том народе, где мы жили, правильно произвести обрезание. Это должны были делать, можно так сказать, специально обученные люди, а я на тот момент времени этому не был обучен. Это после мне передали эти знания, уже после контакта с Яхве. И после я обрезался сам, а сын уже был взрослым.

И так получилось, что она решила его обрезать, пока он спал, чтобы спасти его жизнь. Хотя это был не Яхве.

Татьяна: А почему именно каменный нож? Вроде священная книга, вроде каждое слово имеет значение. Почему каменный конкретно?

(Продолжение следует)

транскрибация – Галина Злыгостева,
корректурa – Ольга Шепелева